

КОНСТАНТИН БЕНЕВ
КОНЕЦ КАНИКУЛ

16+

Константин Бенев

Конец Каникул

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68048999

SelfPub; 2022

Аннотация

1988 год. Время, которое навсегда изменило жизни людей на «до и после». Некогда большой и дружный Союз сотрясает множество локальных конфликтов, которые приведут страну к трагическому финалу... Небольшая повесть о поколении «восьмидесятых». Новоиспечённые выпускники готовятся сделать свои первые шаги в самостоятельной взрослой жизни. Они ещё не знают, что их ждёт в будущем, строят планы и мечтают о хорошем. Жизненная проза с выдуманным фантастическим финалом, который вполне может стать реальностью....

Содержание

Пролог	4
Глава первая	5
Глава вторая	11
Глава третья	24
Глава четвёртая	30
Глава пятая	43
Глава шестая	50

Константин Бенев

Конец Каникул

Пролог

Нарастающий шум двигающейся военной техники по ночному городу возвестил об окончании комендантского часа и наступлении утра. В глубине двора звучала медленная мелодия и три пары кружились в такт... Так они встретили своё первое взрослое утро после выпускного....

Глава первая

Заканчивалось лето, но жара и не думала спадать. Дул горячий ветерок, гоняющий по земле мотки сухой травы и обжигающий лица прохожих. На открытой веранде аэропорта за столиком сидели трое молодых парней. Длинноволосый юноша в белоснежном костюме (Сэм), усатый паренёк, одетый стильно и просто (Эл) и, собственно говоря, я – Саша (Александр Белов).

– И когда приедешь? – спросил Сэм.

– Не знаю. Как только, так сразу...

– Конечно! Все так говорят! – проворчал Эл.

– Почему ты так говоришь? – спросил его я.

– Потому. Фара тоже так говорил. И свадьба с Радкой должна была быть. Денег поехал заработать, на пару месяцев. Уже год там. А Радка всё ждёт

– Не надо всех ровнять, Эл! – возразил Сэм

– Ребят, давай не будем ругаться!

– А кто ругается?! – воскликнул Эл.

– Вам чего из столицы то привезти?

– Сам приезжай! – проворчал Эл.

– Да приеду! Говорите – принимаю заказы!

– Конфет привези. Мама их очень любит, – сказал Сэм.

– А тебе, Эл?

– Ничего не надо.

– На моё усмотрение можно?

– Можно...

Эл достал из кармана пачку сигарет и стал распечатывать её.

– Мальборо?! – удивился я

– На чёрный день берёг...

– Считаешь, он настал? – возразил Сэм.

– А фиг его знает... Закурим?

– Мы ж не курим, забыл?

– Да помню я. А вдруг...

– Оставь. Потом как-нибудь перед девчонками похвастаешься, – сказал я.

– Ещё куплю...

ПРОДОЛЖАЕТСЯ РЕГИСТРАЦИЯ ПАССАЖИРОВ НА РЕЙС НОМЕР....

– Ребят, давайте ещё чаю закажем на дорожку! Эл, сходишь? Попроси покрепче и сахару чтоб накололи побольше.

– Как скажешь...

– Сэм, что с ним?

– Бесится. Не хочет, чтоб ты уезжал. Сначала Фара, теперь ты.

– Да ладно вам. Я ж буду приезжать.

– Конечно, будешь...

Вскоре официант принёс поднос с чайником, с вазой колотого сахара и тремя армудами. Расставив перед нами армуды, он разлил по ним ароматнейший чай. Армуды, как грациозные девушки, заиграли на солнце.

– Почему ты так отрицательно относишься к моей поездке? – спросил я Эла.

– Да потому. Появятся новые друзья, девочки. Не до нас будет!

– Вы мои друзья! И потом у меня Лена есть!

– Кстати о птичках! Где она? – поинтересовался Сэм.

– Опаздывает. У неё сестрёнка заболела. Не с кем было оставить.

– Сестрёнка заболела... – проворчал Эл.

– Есть двушка?

– Решил позвонить? – удивился Сэм

– Да, может, что случилось...

– Держи! – Сэм высыпал мне в ладонь горсть двушек.

– Куда столько???

– Туда! Пригодятся...

– Ну, спасибо!

Длинные гудки... Никто не отвечал...

**ЗАКАНЧИВАЕТСЯ РЕГИСТРАЦИЯ ПАССАЖИРОВ
НА РЕЙС НОМЕР...**

– Всё... Пошли. Пора, – сказал Сэм.

После предъявления билетов и документов мы остановились перед дверцей в зал отправления. Первым подошёл и обнял меня Сэм.

– Ты держись там. Будь молодцом!

– Спасибо! Вы тоже тут....

Подошёл Эл и крепко обнял меня...

– Ты это...не обижайся. Будет плохо, звони. Приеду, помогу.

– Спасибо, Эл... К маме заходите, пожалуйста...

– Слушай, зачем напомнил?! Конечно, будем заходить.

Лети спокойно.

Мы обнялись все троём и простояли несколько минут....

В самолёте было ужасно душно и жарко. Люди заполняли пространство, занимая свои места. Моё место оказалось рядом с иллюминатором, и я видел балкон аэропорта со стоящими на нём провожающими. Сэм с Элом стояли с краю и внимательно смотрели на самолёт. Вдруг открылись двери балкона и вбежала... Лена. Увидев моих друзей, она кинулась к ним. Видно было, что она им что-то объясняет, очень эмоционально, срываясь на плач...

Эл её обнял и повернул лицом к самолёту... Лена смотрела и плакала. Не понятно, видела она меня или нет....

Моноotonно работающие двигатели взревели с новой силой, и самолёт тронулся с места. За стеклом побежала выжженная солнцем земля, аэропортовские постройки, ангары, и вскоре поплыло море с рядами шельфов и одиночными

судёнышками... Я заснул...

Проснулся оттого, что самолёт жутко мотало, будто автобус на просёлочной дороге.

– Москва! – проговорил мой сосед.

Это был пожилой седоватый мужчина лет шестидесяти, в сером, местами мятом костюме, с лежащей на коленях кепкой-аэродромом.

Увидев мой удивлённый взгляд, продолжил:

– Тут всегда такая погода. Не удивляйся. Сейчас помотает и минут через десять сядем.

– Тебя как звать то? – спросил он.

– Саша.

– Меня Рафик зовут. Какими судьбами в Москву?

– Учиться еду.

– Вай, хорошо! Маладес!

Тут щёлкнула связь самолёта.

ПО ТЕХНИЧЕСКИМ ПРИЧИНАМ НАШ САМОЛЁТ СОВЕРШАЕТ ПОСАДКУ В АЭРОПОРТУ ГОРОДА МОСКВЫ ВНУКОВО. КОМАНДИР КОРАБЛЯ И ЭКИПАЖ ПРИНОСЯТ ВАМ СВОИ ИЗВИНЕНИЯ...

– Как Внуково? – удивился я.

– Тебе куда вообще надо?

– В Ясенево.

– Так тебе Внуково даже хорошо. Сядешь в городское такси и минут через 25 будешь на месте. Смотри только, чтобы счётчик включил с нуля.

– Спасибо, дядя Рафик, поедem вместе. Вам куда?

– Э, спасибо родной, меня сын в Домодедово встречает. Буду ждать его тут. А хочешь – поедem с нами, у нас переночуешь...

– Нет, спасибо! Я фрукты везу тётe. Надо сразу домой.

– А, фрукт, эт хорошо!

В этот момент шасси самолёта коснулись полосы, и включились тормоза.

– Слава Аллаху! – произнёс дядя Рафик, вознеся ладони к небу.

– Ты где остановился?

– У тётi.

– Запиши мой номер телефона. Трудно будет – звони, приезжай.

– Спасибо, дядя Рафик!

– Не за что, родной!

Вот уже подали трап и подъехал автобус. Когда я вышел на улицу, мне в лицо ударил пронизывающий ледяной ветер и холодные струи воды.

НУ, ЗДРАВСТВУЙ, МОСКВА...

Глава вторая

После получения багажа я поступил так, как советовал дядя Рафик. Встал в очередь на такси. Машины подъезжали часто, и поэтому долго ждать не пришлось. Доехал очень быстро и недорого. Тётя встретила меня очень тепло. Она у меня золотой человек! Если бы Землю населяли такие люди, как она, то жизнь была совсем другая.

– Ну, наконец-то ты добрался. Как дорога?

– Всё хорошо, только холодно у вас тут. Всегда такая погода?

– Нет, что ты. Только с августа по май, – улыбнулась она.

– Да уж... Весело...

– Не вешай нос! Шучу, конечно. Иди умывайся и садись есть.

– Я тут тебе фруктов привёз, солений разных.

– Узнаю твою маму! С пустыми руками не отпустит! Спасибо! Иди, я всё разберу.

Умывшись и переодевшись, я сел за стол, где уже дымилась тарелка макарон с котлетой.

– Ты чем думаешь завтра заняться?

– Да вот хотел поехать в институт, узнать, в какую меня группу определили. А потом на Арбат махнуть и в магазин «Мелодия».

– Хорошие планы. Тогда занимайся своими делами, а с 18.00 я дома.

– Договорились.

Мы ещё долго с ней болтали, она всё расспрашивала о своих родителях, об обстановке в городе... Меня начало клонить в сон.

– Давай, иди ложись. Потом поговорим, а то уже поздно.

– Спасибо, всё было очень вкусно.

– Не за что. Спокойной ночи!

– Спокойной ночи!

Я мгновенно заснул, едва успев лечь...

Проснулся от того, что было холодно. Картина за окном не претерпела особых изменений... Всё так же лил дождь, и ветер гонял свинцовые тучи.

Позавтракав и тепло одевшись, я отправился в путь. Уже за первым поворотом меня ждало первое неприятное открытие. Битком забитая автобусная остановка и подходящие к ней такие же переполненные автобусы. Уехать я смог лишь с третьей попытки. Дальше было метро.... Столько людей я ещё никогда не видел. А по мере продвижения состава от одной станции к другой у меня появилось предположение, а не резиновый ли вагон??? Один плюс, что меня вынесло толпой на нужной, как оказалось, не только мне станции. Кое-как я добрался до института, который также поразил меня своими размерами и количеством корпусов. Я чувствовал себя не человеком, приехавшим из столичного города, а жи-

телем далёкой-далёкой галактики. Внутри здания всё сверкало роскошью и великолепием. Отделанные мрамором стены и гранитный пол. Играющие желтым отливом перила и яркие стенды разных кафедр. И, что приятно удивило, множество красивых девчонок, спующих передо мной. Оставалось только УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ И УЧИТЬСЯ, как завещал дедушка Ленин. Разобравшись со своими делами в деканате, я направился к выходу.

– Саша! – услышал я оклик из глубины коридора. Оборачиваться не стал – мало ли, кого зовут.

– Белов! – уже настойчивее прокричал неизвестный мне голос. Я повернулся. Ко мне с распростёртыми руками двигался высокий весёлый блондин, чьего имени я не смог вспомнить.

– Белов, ты?! А я думаю: ты, или я ошибаюсь?

– Я вроде.

– Какими судьбами?! Учиться у нас будешь?

– Ага, буду, – ответил я.

– Отлично! Это дело надо срочно отметить! Пошли в кафешку. Там Лолка, Нана, Алёнка уже давно нас ждут.

–???

– Ты что, забыл всех? Сейчас увидишь. Пошли!

– Ну, пошли, – сказал я, тщетно пытаюсь вспомнить его имя. Как-то неудобно так вышло...

Кафе оказалось в соседнем здании, рядом с институтом. В полумраке накуренного помещения звучала приятная му-

зыка. В дальнем углу за столиком сидели три девушки.

– А ну-ка, угадайте, кого я вам привёл! – радостно воскликнул мой попутчик.

Девушки оказались и правда мне знакомы. Мы вместе учились несколько семестров, пока не началась война и они не уехали из города. Вот только кому и какое имя принадлежит, я не помнил.

– Ну, здравствуй, Белов! – произнесла чёрненькая, спортивного сложения и с короткой стрижкой девушка.

– Приветик! – произнёс я.

– Ну, чего так кисло?!

– Наночка, он пока под впечатлением от того, что тебя увидел. Дай ему привыкнуть, – усмехнулся блондин.

Так, эту зовут Нана, уже легче.

– Давай, садись и рассказывай, как ты к нам попал, – пропела Нана.

– На самолёте я к вам попал.

Девчонки вспрыснули разом от смеха.

Парень эффектно щёлкнул пальцами и позвал официантку:

– Девушка, нам мороженого, кофе и два по пятьдесят коньячку.

– Вадим, какого ещё коньячку? Позже выпьешь, – сказала Нана.

Так, есть! Вадим!

– Да я тоже не пью, – сказал я.

– А кто пьёт? Я? Чисто символически за встречу.

– Ну, если только чисто символически.

– Белов, какие у тебя планы на сегодня? – поинтересовался Вадим.

– На Арбат хотел съездить, пластинки посмотреть.

– На Арбат съездить... – передразнил он меня.

– Арбат твой никуда не денется с пластинками. А вот Лолкин День рождения теперь только через год будет

– Не, ребят, у меня ещё потом кое-какие дела...

– Белов, ты из-за подарка не хочешь ко мне идти? – спросила полноватая симпатичная девушка, типичная представительница нашей городской элиты.

Её зовут Лола, значит, другая Алёна... Разобрались наконец.

– Потом подаришь, если это для тебя так важно, – произнесла она.

– Правда, поехали с нами, – заговорила молчащая до этого Алёна – девушка, очень похожая на Пьеро из фильма «Буратино».

– Уговорили. Мне только надо позвонить домой, сказать, что задержусь.

– Задержишься на пару дней. Так и скажи, – сказал Вадим, вызвав очередной приступ смеха.

– Как на пару дней?

– Ой, иди уже, звони! – поторопил он.

Предупредив тётю, я вернулся к столу. Вадим опять выдал

очередную шутку, и все держались за животы от смеха.

– Девчонки, вы давайте дуйте прямо в общагу и накройте на столы. А мы с Беловым заскочим ко мне в палатку за вкусеньким.

– У тебя своя палатка? – удивился я.

– Да. А что делать? Надо как-то оплачивать экзамены, зачёты, девочек, в конце концов.

– Вадим у нас бизнесмен, – важно сказала Нана.

– Всё! Разбежались!

– Только вы там недолго, – предупредила Алёна.

– Мы быстро, если только Белову на Кремль не захочется посмотреть, – произнёс Вадим.

И вновь всех разбил приступ смеха.

Палатка Вадима находилась рядом с корпусами общаги и представляла из себя бывшую точку «Союзпечати». За окошком сидела симпатичная девчонка, скорее всего, продавщица.

– Заходи, дорогой!

– Знакомься, это Надя – надежда моего бизнеса, так сказать.

– Привет! – улыбнулась в ответ Надя.

– Саша! – представился я.

– Надюш, мы тут возьмём кое-что, а ты спиши всё потом.

– Конечно!

– Белов, ты чего любишь?

– В смысле?

– Пить что будешь? Наполеончика, Распутина или, как девчонки, Амаретто?

– Чинара нет?

– Ну, ты даёшь! Так, всё ясно: берём всё!

– Давай для начала пивка махнём. Тебе какое?

– Вадя, я кроме разливного за пятьдесят копеек на Торговой больше никакого не пробовал.

– Надя, ты слышала? Оказывается, есть ещё такие люди, которые ничего этого не пробовали, – сказал он и обвел руками по воздуху все великолепие содержимого палатки.

Надя сидела и улыбалась.

– На, держи «Гёссер»!

– Спасибо! – буркнул я, получив заветную банку в руку.

До этого я пивные банки видел лишь на ленинградской квартире своего дяди, капитана заграничного плавания. У него на кухне стояла коллекция из пивных банок различных фирм. И были они все пустыми. А эта отдавала прохладой и тяжестью. С большим удовольствием я открыл её и втянул ртом янтарную жидкость. Да, это именно то, что я и ожидал получить, – отменный вкус!

– Ну, как? – поинтересовался Вадим.

– Кайф! – обессиленно произнёс я.

– Ну, и ладненько. Нам пора. Держи эту сумку, а я другую возьму. Надюша, целую тебя. Удачной охоты, Маугли! – картинно произнёс он.

– И вам, мальчики! – ответила она

Общагу я также видел впервые. Она мне представлялась обшарпанным зданием со зловонным запахом внутри и жуткими комнатами. Та же, что я увидел, оказалось современным высоченным зданием со скоростными лифтами, паркетом в коридорах и комнатах и наполненной вполне приличными запахами.

Вот мы и добрались до нужного этажа. Как только открылись двери лифта, в нос ударили ароматы готовящейся пищи. От того, что у меня в животе за весь день были только лишь алкоголь и чашка кофе, живот сразу же скрутили дикие спазмы.

– Вот мы и на месте, – сказал Вадим, остановившись у комнаты с приятным номером 1414.

Он по-свойски толкнул дверь, и мы оказались в маленьком коридорчике, разделяющем две комнаты и санузел. Двери были открыты, и я увидел накрытый стол и суесящихся вокруг него незнакомых мне девчонок.

– Чувствуй себя, как дома, но и не забывай, что в гостях, – привычно балагурил Вадим.

Девушки засмеялись.

– Здравствуйте, мальчики! – сказала высокая девушка в очках и спортивном костюме. Давай, знакомь нас, Вадька, – продолжила она.

– Александр Белов, собственной персоной, – чинно произнёс Вадим.

– Ира, – представилась девушка в очках.

– Наташа, – произнесла рыженькая девчушка с длиннющей косой и в такой же длинной юбке.

– Очень приятно! – почти смутился я.

– Натуся, а где остальные? – спросил Вадик.

– На кухне все. Плов готовят и цыплёнка–табака.

– О как! Плов! Слышал, Белов, плов сёня будем кушать!

– Слышал, – улыбнулся я в ответ.

Вскоре всё было готово, и за столом собралась шумная компания. Тут были и мои старые знакомые, и новые, а народ всё подходил и подходил. О подарках, естественно, никто и не вспоминал, так что я стал себя чувствовать намного лучше.

Первым взял слово, разумеется, Вадим. Постучав картинно по стаканам, он приложил палец к губам.

– Давайте приступим к тому, ради чего мы здесь все собрались, – произнёс он голосом диктора новостей.

– Давай. давайте! – послышались голоса.

– Тссс, – опять произнёс Вадим.

– Я хочу поднять это бокал за нашу замечательную Лолочку! Нашего джигярика, маську нашу, комсомолку, спортсменку и, наконец, красавицу, – сказал он на этот раз голосом героя известного кинофильма.

– Спасибо, родной! – улыбаясь, поблагодарила виновница торжества.

Все встали и начали чокаться. Затем дружно налетели на приготовленные яства. Но не прошло и минуты, как опять

раздался звон стаканов.

– Как говорил великий и очень известный, забыл его имя: **МЕЖДУ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ ПЕРЕРЫВЧИК НЕБОЛЬШОЙ!** – произнёс всё тот же Вадим.

В комнате разразился гром смеха!

– А этот тост я хочу поднять за нас. Закончилось лето, закончились каникулы. Мы отдохнули, загорели, похорошели, у нас даже прибавление, – сказал Вадим, показав рукой в мою сторону.

За столом все схватились за животы, всех охватила истерика.

– Вадя, прекращай!!! Нам плохо уже.

– Слушай, ничего такого не сделал. Просто вошёл... – перепародировал он киношную фразу.

Истерика продолжалась.

– Белов, ты это, за Наташкой то ухаживай, – сказал, толкнув меня в бок, Вадик.

– Постараюсь....

–Внимание! Как говорил всё тот же известный философ, **ПОСЛЕ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ НАДО СРОЧНО ПО ОДНОЙ!**

– Ты чего так разогнался? – воскликнула Нана. – Пойдём покурим и продолжим. Пошли, Белов!

– А Белов у нас не курит, – сказал, обнимая меня за плечи, Вадик

– Совсем? – удивилась Наташа.

– У него на это дело аллергия! – расхохотался в этот раз сам Вадик и за ним смех подхватили остальные.

Что было потом, я помню смутно. Помню, что были танцы, потом продолжение застолья у кого-то ещё. Масса новых знакомств, и всё...провал...

Очнулся я рано утром от дикой головной боли и сухости во рту. Рядом со мной спали Вадим с Наной, на другой кровати ещё кто-то. Пытаясь встать с кровати, я задел ногой батарею бутылок. От грохота проснулся Вадик.

– Белов, ты чего шумишь?

– Извини...голова трещит

– Плохо, да? Там в тумбочке лекарство. Возьми

– Спасибо.

Я открыл тумбочку, но кроме початой бутылки водки там ничего не нашёл.

– Тут нет ничего

– Как нет?! Сам туда вчера убрал, – испугался Вадим.

– Ну, нет...только бутылка водки стоит и всё...

– Фу...напугал. А ты чего хотел там увидеть? Бутылку анальгина? – усмехнулся он.

– Не...я не буду...

– Ну, тогда мучайся...

– Вадь, здесь есть недалеко переговорный пункт?

– Да. Как выйдешь на улицу, дуй вниз. Минут через десять дотопаешь.

– Спасибо. Я умоюсь и пойду.

- Угу. Давай... возвращайся, если что.
- Спасибо. Давай. До встречи в институте.
- Салют! – произнёс он и упал на подушку.

На улице все так же моросил дождь... До чего же противная погода! То ли от ночных приключений, то ли действительно было холодно, но меня всего трясло невероятно. Наконец, я добрался до переговорного пункта и, разменяв деньги на пятнадцатикопеечные монеты, набрал номер....

– Да, – ответили на другом конце провода

– Эл...

– Здравствуй, дорогой! Ты куда пропал?

– Никуда... дела разные, пока то, пока сё...

– Как устроился? Как погода?

– Устроился хорошо, погода мерзкая. У вас как?

– Мы сегодня на пляж ездили с Сэмом и Ирадкой.

– Везёт вам! Как там Лена?.. Что она сказала?

–... А ты ей не звонил???

– Нет ...

– Вот видишь, всего один день, а ты уже стал всех забывать... – с горечью произнёс Эл.

– Эл, ты чего? Никого я не забываю... Обстоятельства... И потом я обижен на неё...

– Её отцу было плохо... инфаркт... поэтому она опоздала...

Мне стало очень плохо, в глазах потемнело... захотелось убежать, спрятаться ото всех, сгинуть... Подлец, какой же я

подлец!

– Ты чего замолчал? Стыдно стало?

– Эл... монетки кончились... я тебе потом перезвоню...

– Конечно, дорогой! Спасибо, что позвонил...

– Передавай Сэму привет!

– Обязательно! Не пропадай!

...Связь оборвалась... Я выбежал на улицу и быстрым шагом пошёл по улице. Дождь хлестал по лицу и, смешиваясь со слезами, стекал на одежду.... Вот и закончился мой второй день в столице...

Глава третья

Незаметно пролетели сентябрь, октябрь... Первый ноябрьский день выдался на редкость холодным уже с самого утра. Промозглый, ледяной ветер, морозящий дождь... Отсидев все пары в институте, я незаметно для своей весёлой компании покинул здание. Дождь уже лил в полную силу... Домой идти не хотелось. Откровенно говоря, вообще никуда не хотелось идти... Единственным желанием было купить билет на ближайший самолёт и улететь отсюда. Засунув руки в карманы и накрывшись капюшоном, я побрёл куда глаза глядят, хотя они никуда конкретно в данный момент и не глядели. Серый день постепенно переходил в вечер, темнело... Я шёл и смотрел на окна домов, в них загорался свет, люди занимались своими домашними делами. Проходя мимо телеграфа, я решил позвонить домой. Домашний телефон не отвечал... Позвонить Лене? Мы ещё ни разу не разговаривали со дня моего отъезда. Она заканчивала школу и ходила на курсы, готовилась к поступлению в институт. Я звонил несколько раз, но её не было дома. Сегодня суббота, наверняка, она дома. Я снял трубку и набрал номер.

– У телефона! – ответил бодрый голос Лениной бабушки.

– Здравствуйте, Антонина Сергеевна!

– Саша! Здравствуй! Как твои дела? – радостно спросила

она

– Всё хорошо...а...

– Как твои успехи в учёбе? Скоро у вас уже сессия?

– Я стараюсь. Антонина Сергеевна, а...

– Видим твою маму часто, спрашиваем о тебе.

– Ант...

– А как у вас погода? – не давая вставить мне и слова, вновь спросила она.

– Холодновато. А позовите, пожалуйста, Лену к телефону, – выпалил я.

– А Леночки нет дома.

– Тогда я перезвоню минут через пятнадцать.

– Её сегодня не будет. Они с классом уехали на экскурсию в горы. Завтра вечером приедут.

– Хорошо... тогда как-нибудь потом. Передавайте ей привет!

– Обязательно передам!

– До свидания, Антонина Сергеевна!

– Всего хорошего, Саша!

Я повесил трубку и пошёл, расстроенный, к выходу. На улице уже шёл дождь вперемешку со снегом. Лужи на асфальте постепенно превращались в густую кашу. Чувствуя, что ноги уже прилично промокли, я всё же воспользовался общественным транспортом и добрался до дома. На тумбочке в прихожей лежала записка от тёти.

МЕНЯ СЕГОДНЯ НЕ БУДЕТ, Я У ПОДРУГИ НА ДР.

УЖИН В ХОЛОДИЛЬНИКЕ И ДУХОВКЕ.

Приняв ванну и поужинав, я расположился в кресле перед телевизором. Шёл фильм про храброго инспектора итальянской полиции, который вёл неравный бой с мафией. Согревшись и разомлев от ужина, я заснул. Проснулся от противного писка телевизора. На экране светилась надпись: НЕ ЗАБУДЬТЕ ВЫКЛЮЧИТЬ ТЕЛЕВИЗОР!

Не забуду... Разбирая кровать, я мельком бросил взгляд в окно. Там была сказка... Дождь с ветром прекратились, и с неба падал крупными хлопьями снег... Первый снег!

Меня накрыла волна воспоминаний. Первый снег в нашем южном городе. Его ждали! Всю зиму, просыпаясь утром, первым делом глядели в окно. Ждали с нетерпением, боясь пропустить его мимолётный визит, но он всё равно приходил неожиданно, заставляя всех врасплох. Городская жизнь замирала. В магазинах пропадал хлеб, машины напоминали неуклюжих монстров, которые не могли двигаться в нужном направлении и постоянно скатывались с дорог, ведущих вверх. Люди, наблюдавшие за этим, в конце концов принимали решение идти домой пешком. Гаишники хватались за головы от нарастающего, как снежный ком, количества аварий. Но это всё было проблемами города, мы же, мальчишки и девчонки, пулей летели домой, чтобы переделать все уроки и домашние дела с космической скоростью. То, чего нас было не заставить сделать в обычные дни, в такие делалось

в мгновение ока. Потому что пришел первый снег! И нужно было успеть насладиться этим чудом!

А снег – как волшебный художник... Хотя... почему как? Волшебный художник начинал разукрашивать наш город. Крыши домов и макушки деревьев одевались в тёплые пуховые шапки, скамейки в парках и скверах становились мягкими, как перина. В красивые белые шубы облачались памятники на площадях и улицах, покрытых белоснежными ковровыми дорожками... Всё становилось сказочным и фантастически красивым, но... всему этому суждено было продлиться, как в сказке о Золушке, лишь до двенадцати часов дня... Потом всё это великолепие превращалось в грязь и противную вязкую жижу... Надо было торопиться!

Все дела были сделаны, и раздавался боевой клич: ВСЕМ ВО ДВОР!!!

Во двор – строить неприступные бастионы и крепости, лепить снежных баб и ядра для атак, возводить ледяные горки. Забыв обо всём на свете, мы с головой уходили во всё это веселье. По колено мокрые, с пораненными лицами и руками, мы были самыми счастливыми в мире! И ничего, что есть вероятность заболеть, главное, что сейчас, в данную минуту, мы тут, вместе с первым снегом! Время пролетало незаметно, и вот уже в глубине двора, пытаясь перекричать наше ликование, из открытых окон доносилось...

– Миша, Фаик, домой!

– Мам, пап, ну, ещё полчасака...

– Каких ещё полчасака?! На себя посмотрите! Вы все мокрые! Домой!

– Зара, Костя, домой!

– Ну, ещё чуть -чуть! Разрушим их крепость и придём!

– Я тебе дома кое-что разрушу!!!

Так мы покидали поля сражений, двор пустел, а снег всё падал...

И вот мы уже в квартирах и выслушиваем упрёки родителей. Готовы были выслушать всё, что угодно, и стерпеть любое наказание. Это того стоило! И ещё столько же вытерпеть, лишь бы всё повторилось! Но увы... Первый снег мог оказаться и последним... – таковы наши южные зимы...

На следующий день мы вставали раньше будильника, умывались, одевались и, не завтракая, схватив портфель, выбегали на улицу, чтобы по дороге в школу ещё раз насладиться этим чудом...

А какая красивая была наша школа и школьный двор! Они напоминали средневековый замок с волшебным садом. Красивое, волшебное крыльцо со снежными скульптурами по краям, белая парадная лестница. В окнах горели свечи. А оливковые деревья во дворе превращались в белые и пушистые. Весь урок мы пялились в окно, молясь о том, чтобы сказочное проклятье не вступило в силу. Но... в полдень выглядывало солнышко, и всё начинало исчезать....

Я стоял у окна и смотрел на первый московский снег... Я и предположить не мог, что он пришел сюда всерьёз и на-

ДОЛГО...

Глава четвёртая

Я больше не хотел стеснять тётю своим присутствием и поэтому, проведя несколько вечеринок в компании Вадима, я попросил его помочь мне с переездом в общагу. Он с удовольствием мне помог, и вот я тут. Вскоре и тётя нашла мне работу в одном из бизнес-центров, который занимался предоставлением апартаментов состоятельным клиентам. Жизнь налаживалась. Настал мой первый рабочий день. Коллектив состоял и четырёх крепких парней, девушки-администратора, восьми горничных, уборщицы и меня, помощника администратора. Вся работа сводилась к тому, чтобы богатые заграничные клиенты оставались довольны пребыванием в столице нашей Родины. Девушка-администратор Жанна была необыкновенно красива. Одевалась элегантно и со вкусом, подчёркивая все прелести своей фигуры, особенно ноги. Такие, как Жанна, были в каждой смене, но наша Жанна была лучшей! Работа была ответственной, но только лишь до того момента, когда начальство покидало нас. Далее наступала весёлая жизнь, и мне это нравилось!

Наша уборщица Зоя была довольно простой девушкой, студенткой, которая подрабатывала в свободное время, как и я. Одевалась строго и со вкусом. Она умела подбирать вещи так, что, казалось, только так и должен выглядеть данный

костюм. Она постоянно крутилось рядом со мной, пытаюсь как-то привлечь моё внимание. То попросит подержать цветок, пока она вытрет под ним пыль, то ведро донести до номера. Я особо не придавал этому значения, пока в один прекрасный день всё не изменилось.

В этот день было всё, как всегда, за исключением лишь того, что перед уходом Зоя подошла ко мне и спросила:

– Саша, вы любите театр?

– Наверно, да, – смутившись, ответил я.

– А что вам нравится больше всего?

– В смысле?

– Ну, ...какой жанр? Что вы смотрели в последний раз?

– Это было год назад, и смотрел я тогда ИНТЕРДЕВОЧКУ.

– Это по фильму?

– Совершенно верно.

Она порылась у себя в сумочке и достала два билета.

– Саша, давайте сходим во МХАТ, – произнесла она, возпросительно взглянув на меня. – Я купила билеты себе и сестре, а у неё поменялась смена, она проводницей работает... И вот... Так вы пойдёте со мной?

– А когда сие мероприятие? – поинтересовался я.

– Завтра вечером.

– Хорошо! Обязательно сходим!

– Правда? – не скрывая радости, воскликнула она.

– Ну, да...

– Спасибо! Ну, я побегу?

– Конечно!

Она артистично повернулась на высоких каблуках и быстрым шагом пошла к дверям. Но, открыв двери, вдруг остановилась и вернулась обратно.

– Саша, а как же мы завтра встретимся? Вы же не знаете моего телефона.

– Точно! Я как-то и не подумал.

Она вырвала листок из блокнота и размашисто написала цифры.

– Вот, завтра жду вашего звонка, – сказала она с сияющим выражением лица.

– ХОР!

Она сощурила глаза, повернулась и выскочила на улицу.

– А девочка то втрескалась в тебя, – промурлыкала Жанна.

– Да ну ты...

– Ох, и тугие вы на ум, мужики...

На следующий день я позвонил после обеда Зое, и мы договорились о встрече. Встретившись на Пушкинской, мы немного прогулялись и отправились в театр.

Конечно, меня поразила сама атмосфера, витавшая в нём и, разумеется, сам спектакль, в котором принимали участие немало звёзд, которых раньше я видел лишь по ТВ: Хазанов, Юрский и многие другие. Мы смотрели спектакль «Игроки». По окончании спектакля мы вышли на улицу и

направились к метро.

– Зоенька, не знаю, как вы, а я весь день ничего не ел. Давай... те перекусим где-нибудь?

– Уже поздно, мне домой нужно, – сникшим голосом произнесла она.

– Мы быстро. Я потом провожу... тебя. Давай на ты?

– Хорошо... Давай в следующий раз?

– Ты решила уморить меня голодом? – я придал голосу трагических ноток.

– Ну, если только быстро, – сдалась девушка.

Мы заскочили в пиццерию, посидели часик и отправились домой. По дороге к метро я вышел к тротуару и остановил машину.

– Зоя, садись! Я, как и обещал, довезу тебя быстро до дома.

Она села в машину.

– Вам куда? – спросил водитель.

– Нам куда? – весело спросил её я.

– На Курский вокзал, – тихо ответила она.

– Ккуда??? Удивлённо спросил я.

– На Курский вокзал... Я в Подольске живу...

– Вы определились, куда вам надо? – уже требовательно спросил водитель.

– Нам на Курский! – ответил ему я.

Мы доехали до вокзала, а потом, еле-еле уговорив её, я поехал провожать Зою дальше. Жила она недалеко от стан-

ции. Мы прогулялись по ночному городу и, наконец, дошли до её дома.

– Вот мы и пришли, – сказала она.

– Зоенька, спасибо за чудесный вечер.

– Вам... тебе спасибо...

– Ну, я пошёл...

– Пойдём ко мне, – смущённо произнесла девушка.

– Как-нибудь в следующий раз...

– Саша, куда же ты сейчас пойдёшь? Электрички уже не ходят...

Я посмотрел на часы: почти час...

– Да уж... Неудобно как-то. Что родные скажут?

– Сестра в рейсе, больше никого нет...

– Раз ты настаиваешь...

– Ага, – она опять засветилась.

Тихо, словно шпионы, мы пробрались в подъезд, а затем и в квартиру. Она постелила мне в комнате сестры. Выпив чаю, мы легли спать. Она ещё долго ходила по квартире, что-то делала, и я даже не заметил, как уснул...

На следующий день мы отправились вместе в Москву. Возле метро договорились о встрече на работе, и каждый отправился по своим делам. Через день, как обычно встретились на работе.

– Здравствуй, Саша! – радостно воскликнула она.

– Здравствуй, Зоенька! Как твои дела?

– Всё хорошо! А давай сходим завтра в кино?

– Завтра я не могу. Давай, как я смогу, то сразу дам знать...

– Угу... – несколько разочарованно протянула она

– Ну, ты чего нос повесила? Обязательно сходим.

– Хорошо. Я пойду убираться.

– Конечно иди.

Зоя схватила ведро со шваброй и побежала в лифт. Жанна сидела за стойкой и улыбалась, глядя на меня.

На следующий день всё началось, как всегда. Смена была сдана, и все расходились по домам. Я вышел на улицу и направился к автобусной остановке.

– Саша, – окликнула меня сзади Жанна. – Ты до метро?

– Нет, мне пару остановок на автобусе до института.

– Нууу, вооот, – с напускной обиженностью пропела она.

– А что такое? – спросил я.

– Хотела, чтобы мы вместе прошлись до метро, а то я устала что-то...

– К сожалению, не смогу тебе составить компанию. Опоздываю в институт.

– Ну, тогда как-нибудь потом.

Она сделала несколько шагов и вдруг остановилась. Одной рукой она схватилась за мой локоть, а другую приложила к глазам.

– Что с тобой? – испуганно спросил её я.

– Сейчас пройдёт... Иди, ты опоздаешь.

Она попыталась сделать шаг, но не смогла.

– Ты где живёшь?

– На Преображенке...

– Я сейчас поймаю машину и довезу тебя до дома, а потом поеду в институт.

– Тебе будет неудобно....

– Всё будет удобно, я тебя не отпущу такой.

Она улыбнулась...

В такси она обняла мою руку и, положив голову ко мне на плечо, заснула. Аромат её духов и тела сводил с ума, но я старался не думать об этом. Подумать только: самая красивая девушка фирмы едет со мной в машине, обняв меня, и спит у меня на плече! То ли я так сильно хотел, чтобы это мгновение продлилось, то ли просто стечение обстоятельств, но ехали мы довольно долго. Машина подъехала к дому, я разбудил её. Мы вышли.

– Как самочувствие?

– Всё хорошо. Спасибо тебе... Давай садись и езжай обратно.

Она сделала шаг в сторону и опять схватилась за голову...

– Старик, вот тебе деньги, я остаюсь, – сказал я водителю и захлопнул дверь.

Взяв Жанну под руку, я повёл её к подъезду. Помог ей подняться в квартиру и открыл дверь. Она опять остановилась у входной двери и прислонилась к стене.

– Может быть, вызвать врача? – спросил я.

Она не отвечала, стоя ко мне спиной. Я взял её за плечи

и попытался повернуть. Она вдруг резко повернулась сама и обняла меня. Наши губы слились в страстном, всепоглощающем поцелуе. Если первые секунды я ещё противился этому, то вскоре перестал, так как я очень хотел её всегда... Наши руки срывали друг с друга одежду, а губы жадно покрывали поцелуями тела, так будто нас мучила жажда и голод. Тела слились в диком танце природы, и мы позабыли обо всём вокруг. Сколько это длилось: вечность или мгновения – не важно... Тишину квартиры разрезал её крик, полный наслаждения...

Мы так и сидели, обнявшись, в коридоре, пока она с ужасом не произнесла:

– Дверь!

– Что дверь? – не понимая вопроса, спросил я.

– Мы не закрыли дверь, – уже обессиленным голосом произнесла она

Я повернул голову. Дверь на лестничную площадку была открыта...

Мы посмотрели друг на друга и начали хохотать. Я толкнул ногой дверь и захлопнул её. Затем встал, поднял с пола Жанну и повёл её в комнату. Мы не вылезали из постели весь день, а вечером я поехал в общагу, забрал вещи и вернулся. Так мы стали жить вместе...

Наступил декабрь. Москва готовилась к Новому году. Город одевался в праздничные одежды. Наряжались ёлки,

зажигалась новогодняя иллюминация. Снежная зима придавала дополнительный, сказочный контекст к ожидаемым праздникам. Поездку домой пришлось отложить до лета, так как Жанна хотела встретить праздники вместе. Сэм расстроился, а Эл лишь раз напомнил, что он был прав. Ленины родители продали квартиру и уехали из города. Куда? Россия большая. Я даже был рад этому, так как избавился от дальнейших объяснений. Наверно, оно и к лучшему...

На работе никто не знал о нашем романе. Зоя не преставала предпринимать попытки, чтобы снова куда-нибудь сходить и даже пригласила меня встретить новогодние праздники вместе. Приходилось всё время выкручиваться и придумывать разные отмазки, Жанне огромное удовольствие доставляло наблюдать за этим. И вот наступило 30 декабря. Вадим с Наной решили пожениться после праздников и решили отметить это решение с друзьями прямо в новогоднюю ночь. Узнав об этом, я рассказал всё Жанне.

– Давай встретим Новый год вместе с ребятами? Они нас с тобой ждут.

– Ты чего? Нас родители ждут. Они хотят, наконец то, с тобой познакомиться. Будет очень неприлично, если мы не придём.

– А твоего Вадика мы на следующий день поздравим.

– Хорошо... Я ему так и передам, – грустно ответил я.

– Ну, вот и чудненько! – обрадовалась она.

Два дня мы провели в походах по магазинам. Покупали

подарки, продукты. Стояние в очередях утомляло. Казалось, народ пытается скупить всё! Неважно, нужно тебе это или нет, но, чтобы было!

К вечеру 31 декабря мы добрались до квартиры Жанниных родителей. Дверь нам открыл высокий стройный мужчина.

– А вот вы, наконец, и пришли! – радостно воскликнул он и протянул мне руку. – Борис Аркадьевич!

– Очень приятно. Саша, – несколько смутившись, я ответил на рукопожатие.

– Что ж вы стоите?! Проходите! Женечка, у нас гости! – крикнул он в сторону комнат.

В коридор выскочила симпатичная женщина и сразу стало ясно, в кого Жанна. Она оценивающе оглядела меня с ног до головы и лишь потом, продолжая разглядывать, произнесла:

– Евгения Викторовна. А вы – Саша.

Я наклонился и поцеловал ей руку.

– Какой галантный у тебя кавалер, Жанночка! – удивилась она

– С наступающим вас! – единственное, что я смог произнести...

– И вас тоже! Все к столу! – сказал Жаннин папа, обнимая меня за плечи и уводя в комнату.

В комнате был накрыт огромный стол, и по количеству приборов можно было понять, что гостей будет много. Некоторые уже пришли, и шла активная дискуссия по поводу со-

бытий в стране и за рубежом. Наконец, все собрались и приступили к проводам старого года. Жанна всё время отлучалась в коридор к телефону. На вопрос, куда она так часто звонит, ответила, что хочет поздравить подругу, а та всё не отвечает. Так незаметно и наступил Новый Год – под бой курантов и пенящееся в бокалах шампанское. Все присутствующие загадали желания, поздравили друг друга и началось веселье! Жаннин папа включил музыку и с возгласа ТАНЦУЮТ ВСЕ! пригласил на танец её маму, подавая пример всем остальным. Комната заполнялась танцующими парами. Я подошёл к Жанне, но она вновь ушла в коридор. Спустя пару минут, она зашла сияющая и попросила меня выйти с ней.

– Саш, я дозвонилась до подруги, и она приглашает нас в гости.

– А как же родители?

– Мы уйдём тихо, по-английски, тем более что им уже не до нас.

Мы быстро оделись и выскочили из квартиры. Из всех дверей слышалась музыка и радостные возгласы соседей. Где-то кричали: УРА, С НОВЫМ ГОДОМ, С НОВЫМ СЧАСТЬЕМ! Во дворе шумная компания запускала фейерверки. Сделав несколько шагов, Жанна остановилась.

– Дальше я одна..., – тихо произнесла она.

– Как это одна? – удивлённо произнёс я.

– Понимаешь... Ну зачем я тебе? Зачем ты мне? Мне уже

тридцать лет, и надо думать о будущем... Надо создавать семью и начинать жить в Москве полной жизнью, а не на квартире, которую тебе снимают родители...

– Давай поженимся и заживём... в Москве...

Она печально улыбнулась...

– Ты хороший! Ты ещё такой молодой! Я тебе не нужна...

– Я люблю тебя! – воскликнул я.

Мимо прошла компания молодых людей с бенгальскими огнями и шампанским.

– С НОВЫМ ГОДОМ ВАС! – хором сказали они.

– Взаимно!

– Я тоже люблю тебя, но... Я всё уже сказала...

В арку въехала машина и, остановившись недалеко, просигналила фарами Жанна посмотрела в её сторону и затем грустно взглянула на меня...

– Прости меня... если сможешь...

– Это за тобой? – спросил я.

– Да... Саша, хочешь – живи у меня пока. Я всё равно там не буду жить, а уплачено вперёд за полгода....

Машина вновь просигналила фарами.

– С Новым годом тебя! Прости... увидимся на работе...

– Жанн... Будь счастлива!

– Спасибо, родной мой!

Она крепко обняла меня и поцеловала.

Не сказав больше ни слова, она побежала к машине.

Не помню, как я добрался до общаги. Шёл на автопилото-

те, постоянно встречая толпы людей. Они поздравляли меня. Многие наливали водку или шампанское, предлагали идти с ними. А я шёл и шёл... Очнулся, когда оказался перед открытой комнатой в общежитии. Стол был завален грязной посудой и пустыми бутылками. Кто-то спал, уткнувшись лицом в тарелку. На кровати в неестественной позе лежал мой сосед по комнате. Услышав скрип кровати, он поднял голову и заплетаясь голосом произнёс:

– Аааа...Санёкк...СССС Новым годом! – и упал на подушку.

– С новым счастьем! – произнёс я, проваливаясь в сон.

В голове зациклено крутилась фраза из детской песенки:
ВЕСЕЛО, ВЕСЕЛО ВСТРЕТИМ НОВЫЙ ГОД!

Глава пятая

Пролетели праздничные дни, и опять наступили будни. Я шёл на работу и боролся с чувствами, переполняющими меня. Всю дорогу повторял про себя то, что хотел сказать Жанне. Попросить её вернуться и передумать. Приводил разные доводы. Войдя в парадный холл, я увидел за стойкой вместо Жанны другую девушку. Девушка мило улыбалась и делала заказ по телефону. Закончив говорить, она посмотрела в мою сторону.

– Вы Саша! – утвердительно произнесла она

– Да...а...

– Аня!

– С Новым годом, Аня. А где Жанна?

– А вы не в курсе? Жанночка вышла замуж и на днях улетает с мужем в Канаду.

– Вот как... – промямлил я, глядя в пол.

Работы после праздников навалилось море. Многие клиенты уезжали домой и поэтому сегодня машины подъезжали одна за другой. Всем нужно было помочь, поздравить и разместить по их апартаментам. В трудах и заботах пролетел весь день. Я даже Зою поздравил вскользь и опять перенёс встречу. Она, обиженная и заплаканная, ушла, не попрощавшись.

Ближе к полуночи, когда мы все сидели в креслах, обессиленные после трудового дня, к подъезду подкатила машина.

– Кого там принесло? Все же уже приехали, – удивлённо произнесла Аня.

Дверь распахнулась, и в холл вошла Жанна с кучей пакетов в руках.

Вы чего меня не встречаете? – весело спросила она.

– Жанночка! – завизжала Аня. – Ты же сегодня должна была улететь!

– У меня утром самолёт. Вот решила вам привезти гостинцев, чтобы вы меня проводили.

– Ууу, какая ты молодец! А то мы тут сегодня уделались по полной, так что даже и не ужинали толком.

– Вы тут отмечайте, а мне надо ещё в одно место заехать. Всех С НОВЫМ ГОДОМ! Всего вам самого хорошего!

– И тебе тоже, не забывай нас! – почти хором ответили Аня и охранники.

Жанна подошла ко мне. Я сидел, смотрел телевизор и не обращал внимания на происходящее.

– Здравствуй! Ты не рад меня видеть?

– Рад...

– Можно тебя попросить? – сказала она, присаживаясь рядом.

– О чём?

– Отвези меня домой, а то я выпила и засыпаю... Пожалуйста!

– Хорошо...

– Спасибо!

Она встала, подошла к стойке.

– Анечка, отпустите молодого человека на пару часов, иначе я не доеду одна.

– Конечно! – лукаво заулыбалась Аня.

Мы доехали до дома, не проронив ни слова. Стала выходить из машины, но вновь села и стала меня целовать. Остановить происходящее было невозможно...

Мы сидели на кровати, она курила...

– Тебе пора... скоро муж заедет.

– Может, останешься?

– Нет... всё уже решено... Уходи...

Я встал, оделся и вышел в коридор. Сняв трубку телефона, начал набирать номер такси.

– Подожди... – Жанна стояла, облокотившись на стену.

– Возьми! – сказала она, кладя мне в руку ключи от машины.

– ???

– Она твоя... Документы в бардачке...

– С ума сошла? Я не возьму!

– Зачем она мне? Я улетаю через несколько часов. Возьми, тебе пригодится...

– Спасибо, Жанн...

– Уходи... Всё... Может, когда-нибудь встретимся...

Она обняла и поцеловала меня...

Прошёл день, другой.... Всё стало серым и обыденным. Ничего не радовало... Тут я заметил, что не вижу давно Зою. Оказалось, она взяла отпуск за свой счёт. Сессия уже закончилась, и ей нужны были деньги. Почему же? Надо ей позвонить. Весь день я не отходил от телефона и на следующий день тоже, но...никто не отвечал. Переделав все дела, я купил огромный букет роз и поехал к ней. Дома тоже никого не оказалось. Я решил во что бы то ни стало выяснить, в чём причина и остался ждать её в подъезде.

Время близилось к полуночи. Стрелки часов монотонно отсчитывали часы и минуты. Меня клонило в сон... Она, наверно, уже не придёт, – подумал я. – Надо было всё же предупредить о своём визите, а не тащиться зря в такую дыру. Она так просила его побыть с ней, плача и смеясь, хотя бы на пару часов, на чуть-чуть, а он только обещал и ведь верил, что вот-вот, и он всё бросит и приедет! Вот, наконец, решил сделать сюрприз... Нет, надо было предупредить! Ведь сам же не люблю сюрпризы!

Послышались шаги.

Он подошёл к парадному окну. Вдалеке по дороге к дому приближались две тени...

Ещё мгновенье, и он узнал знакомую фигуру... Она всё такая же стройная!

Весёлый, задорный смех наполнил ночную тишину.

С кем она? Коллега? Друг???

Пара подошла к подъезду и замерла в поцелуе....

Всё... пора уходить. Вот тебе и сюрприз! Я задрал воротник и, пройдя мимо, вышел на улицу....

Никто, кроме пугливых птиц, не заметил его.

От нажатия на брелок ожила машина. Открыв дверцу, он последний раз бросил взгляд в её сторону. Поворот ключа зажигания навсегда поставил точку в этой истории.....

Начиналась метель, я быстро ехал по ночной дороге, не обращая внимание ни на что. На душе скребли кошки, и сдавливало грудь. Ну почему всё так? Что я делаю не так?

Дворники монотонно очищали налипающий на лобовое стекло снег. Дорога играла отблесками фонарей и ярких рекламных плакатов. Вдруг впереди всё просветлело, ярко за светило солнце. Дорога пошла вниз, и вдалеке я увидел море! Родное синее море! Ветер гнал по нему волны и надувал парус яхты, стоящей у причала. Возле яхты стояли Сэм, Эл и Лена. Они махали мне.

– Ребята! – вскрикнул я.

Сэм запрыгнул в лодку и подал руку Лене. Эл присел, отвяывая канат.

– Ребята! Не уходите! Я сейчас! «Я успею», — прокричал я и вдавил педаль газа....

Море обнимет, закопает в пески,
Закинут рыболовы лески,

Поймают в сети наши души.

Прости меня, моя любовь...

Поздно. О чем-то думать слишком поздно.

Тебе, я чувю, нужен воздух.

Лежим в такой огромной луже.

Прости меня, моя любовь...

В комнате работал телевизор, шли новости.

А ТЕПЕРЬ СВОДКА ПРОИШЕСТВИЙ. СЕГОДНЯ НОЧЬЮ В РАЙОНЕ ФРУНЗЕНСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ ВОДИТЕЛЬ ИНОМАРКИ НЕ СПРАВИЛСЯ С УПРАВЛЕНИЕМ. ПРОБИВ ОГРАЖДЕНИЕ, МАШИНА УПАЛА В ВОДУ. ПРИБЫВШИЕ НА МЕСТО ПРОИСШЕСТВИЯ СПАСАТЕЛИ КОНСТАТИРОВАЛИ, ЧТО ВОДИТЕЛЬ НЕ ПЫТАЛСЯ ПРЕДПРИНЯТЬ НИЧЕГО ДЛЯ СВОЕГО СПАСЕНИЯ. НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И СЛЕДОВ АЛКОГОЛЯ В КРОВИ НЕ ОБНАРУЖЕНО...

В полумраке комнаты, освещаемой лишь мерцанием телевизионного экрана, сидел в кресле человек, обхвативший голову руками... Он раз за разом прокручивал события ещё не закончившейся ночи.

Море, друзья, яхта ...он едет к ним и вдруг резкий толчок в правый бок автомобиля, визг тормозов...машину развернула на 360 градусов. Он видел, как машина, подрезавшая его, ломает ограждение и летит в воду.... В одной рубашке,

спотыкаясь, он бежит к ограждению, ровная гладь замерзшей реки, разломана, битое стекло и куски льда разбросаны по всей поверхности... Чёрная вода бурлит и пенится, засасывая машину.... Если бы не этот безумец, то это случилось бы с ним самим.... Надо прийти в себя... коньяк... Где коньяк...

Тишину квартиры разрезает звонок телефона...

–Да...

–Саша! Это ты?

–Да...

–У тебя всё в порядке? -говорит возбуждённым голосом

Зоя

–Да...

–Саша, что случилось? У меня всю ночь щемило сердце.

Как только приехали я сразу к автомату

–Приехали?

–Да, мы с сестрой только что из Питера. Брали отпуск и вместе поехали. У тебя правда всё нормально?

–Всё нормально....

Глава шестая

Ах, как хочется вернуться
Ах, как хочется ворваться в городок
На нашу улицу в три дома
Где все просто и знакомо на денек
Где без спроса входят в гости
Где нет зависти и злости – милый дом
Где рождение справляют
И навеки провожают всем двором...

Поезд медленно сбавлял скорость. Скоро вокзал. Одноэтажные глиняные постройки за окном вагона постепенно сменялись на прелести городского пейзажа. Вот из-за новеньких, только что выстроенных высоток, из-за буйно разросшейся зелени выглянул на мгновение кусочек моря. Море... Как же долго я ждал встречи с ним, видел в своих снах, разговаривал... И сейчас, стоя возле окна, я пытался уловить его дыхание, услышать шум волн. Ждать не было сил...

Город очень изменился. Великаны из стекла и бетона, залитые лучами яркого южного солнца, сделали его похожим на один большой золотой слиток. Как я ни всматривался, найти что – то из того родного Города, который я покидал когда-то, не удавалось...

Помню, как уезжая, стоя в дверях вагона, я обернулся и

произнёс: «Я вернусь, мой Город! Обещаю» ... Но никто тогда не мог предположить, что произойдёт это спустя двадцать с лишним лет. И что того Города я уже не встречу...

Ещё немного, и из – за поворота показалось здание вокзала. В вагоне сразу началась суета: мои попутчики, толкаясь в узком проходе, поразительно дружно повинытаскивали чемоданы из купе, сразу же загородив проход.

Отстучав последний дорожный мотив и издав несколько неприятных человеческому уху звуков, состав остановился.

– Бизим достлар! Дорогие друзья! Наш поезд прибыл в город Баку! – широко улыбаясь, пропел наш проводник Файик. – Отличного всем отдыха!

– Спасибо дорогой! – обнял его я.

В дверях вагона я на секунду задержался. В лицо ударил горячий сухой ветер. Вот и все... Только пара вагонных ступенек отделяет меня от встречи с мечтою. Набрав в лёгкие воздуха, я задержал дыхание и сделал шаг.

– Здравствуй мой родной Город! Я вернулся!

Асфальт на перроне оказался мягким как перина. Всему виной, конечно же, раскалённое солнце, но мне очень хотелось верить в то, что Город меня ждал все эти годы и теперь каждой мелочью, каждой деталью вокруг показывал свою радость.

– Родной, давай помогу с вещами! – услышал я.

Носильщик в новой спецодежде, вылитый Мимино, стоял и улыбался, глядя на меня. Всё до того было не к месту, что

неволью засмеялся

– Ты чего смеёшься? – смутился «Мимино», оглядывая себя со всех сторон.

– Ничего, родной! Просто очень рад тебя видеть! – пожал я ему руку. – Спасибо, то я сам донесу. Вещей не так уж много!

– Удачного отдыха! – услышал я за спиной, и помахал в ответ в знак благодарности.

Привокзальная площадь бурлила, словно пчелиный рой. Такое событие – поезд из Москвы! Каждый пытался урвать частичку чужого благосостояния, заработать копейку на жизнь. Таксисты, словно биржевые брокеры, в погоне за клиентом пытались перекричать друг друга. Цены за провоз менялись ежесекундно пока вдруг кто – то начинал уже кричать:

– Ала, я ваапще бесплатна давэзу! Толька садысь ка мне!..

Что такое Родина? Много можно привести и примеров, и объяснений, и каждое будет верным. Но, мне кажется, что Родина – это там, где всё тебе родное. Где каждый человек, которого ты встречаешь, рад тебе и называет тебя Родным. Мне посчастливилось испытать это чувство, чувство Родины, и оно бесценно.

– Родной, давай довезу тебя куда хочешь! – подбежал ко мне ещё один «Мимино». – Посмотри куда идёшь. Целый день будешь стоять в пробка! – продолжал он, указывая на длиннющую очередь к автобусу, который, впрочем, даже и

не думал двигаться с места.

Да и как? Улица сплошь была забита машинами. Шум, гвалт, ругань на разных языках, гудение клаксонов и сизый бензиновый туман... Содом и Гоморра...

– Но как же тогда ты – то меня, Родной, повезёшь туда, куда я хочу? – я старался сохранить серьёзный вид, но на самом деле меня разбирал хохот. – Уж не на ковре ли самолёты ты тут подрабатываешь?

Знойный кавказский парень покраснел, и опустил глаза.

– Зачем обижаешь? – произнёс он.

– Извини, и не думал обижать! Просто сам же видишь, – я кивнул в сторону автомобильной пробки. Теперь уже неловко стало мне. – Сто лет не был дома, пешком пройдусь...

– Зачем пешком?! Метро же есть, – просиял мой новый знакомый.

Я проследил за его взглядом. Толпа народа, словно река тянулась ко входу в вестибюль станции метро. Точно, я и забыл о его существовании. Когда – то, в далёкие времена, мы редко пользовались этим видом транспорта. Для нас метро было чем-то особенным, загадочным. Да и Город тогда ещё не разросся так, как сейчас, и добраться до нужной цели не составляло особо труда: можно было прогуляться мешком или воспользоваться трамваем. Лично мне этот наземный двойник метро был очень даже по душе. Таких вагончиков я больше нигде не встречал. Но время сделало своё дело. Город рос, и вместе с новыми районами, с шикарными высот-

ками, появились и автомобильные пробки – этот бич всех больших городов. Судя по всему, наше метро сейчас мало чем отличается от московского. От этой мысли меня пере­дёрнуло, но выбирать было не из чего. Метро так метро...

– Спасибо, дорогой! Я и забыл про него, – поблагодарил я парня.

– Меня Ильхам зовут, – гордо произнёс он, протягивая мне руку.

– Саша! С твоего позволения, я тогда пойду.

– Иди, конечно, дорогой! Удачной поездки тебе!

– И тебе удачного дня!

Взяв поудобнее сумку, я влился в толпу, спешащую в метро...

Мое родное бакинское метро. Сколько я тут не был? Де­сять, пятнадцать лет? Не вспомнить. Давно. Помню себя тут ещё ребёнком. Ехали на край города за помидорами. Смешно? И вы бы поехали! На рынке 10 копеек ящик, а там пять. Смешно... Вот вспомнил, и сам улыбнулся.

Запах бакинского метро... Если его сравнить по составу с другими такими же, то он полностью совпадёт. Только вот всё равно для меня он будет другим. Нет в классификации запахов такой графы – родственность. Родной он! Сладкий, вкусный запах креозота. Вам, детям мегаполисов, не понять... Спуститься в метро раз в месяц для того, чтобы вдохнуть полной грудью этот запах. Воспользоваться прелестями

скоростного транспорта, который, если честно, особо-то и не нужен. Десять человек в вагоне – это давка... Меня кто-то тронул за плечо.

– Дорогой, дай пройду. Спешу.

Полный эскалатор! Да уж... Времена меняются.

Ну что ж, ещё немного, и я дома!

Платформа... Чудно. Туалет?! С открытым ртом я шёл по станции. Задевая прохожих плечами, я лишь улыбался в ответ. Они мне тоже. В нашем Городе любят и уважают гостей. Как же здорово всё. Подошёл к мраморной колонне. Может она что расскажет о том, что я пропустил. Задумался и приложил ладони...

В этот момент завывли сирены. Я машинально отдернул ладони, словно это от моего прикосновения к прохладному мрамору раздался этот резкий, тревожный звук... Но сирены продолжали выть. Протяжно и навязчиво. Любая другая бы публика уже ринулась давить друг друга, пытаясь спастись. Но только не наша...

–А бала, что это такое? – удивлённо спросила женщина рядом.

–Что-то опять проверяют, ироды, – ответила ей старушка с тележкой.

Вот наконец-то всё стихло. Наконец решили объявить.

Я давно уже забыл местный язык, но этого было и не нужно: по глазам стоящих рядом людей я прочитал что всё не так уж хорошо... Эти глаза сказали мне больше, чем мог сказать

ГОЛОС ИЗ ДИНАМИКОВ: ВОТ Я ВИЖУ, ЧТО ОНИ УДИВЛЕНЫ, ПОТОМ НАПОЛНЯЮТСЯ УЖАСОМ, А ПОТОМ ТУХНУТ...

– Что? Что случилось?? – схватил я за плечи стоящего рядом парня.

Тот лишь испуганно посмотрел на меня и попятился.

Кто-то схватил меня сзади. Я резко повернулся. Ильхам!

– Ты слышал?! Ала, война!

– Война?? С кем??

– А я знаю, что ли? Война. Брат мне ещё полчаса назад сказал, что очень плохое может случиться.

– Что???

– Ядерный удар. Короче... Война. Китай, Шмитай, Америка, Россия... Неважно. Важно всем тут спрятаться. Потом видно будет.

Война... Она никак не входила в мои планы. Я достал мобильный и стал набирать номер родных. Тщетно...

– Ничего не работает, – смущённо, словно в этом был виноват именно он, ответил мне Мимино.

Я уже давно ждал этого. Это витало в атмосфере. Когда-нибудь этот прогнивший мир должен был уже рассыпаться в гору пепла. Ненужную никому горку пепла... Но подсознательно я оттягивал этот момент и свято верил, что Боги помогут...

– Брат! Что делать будешь? – тормозил меня Мимино.

– Я к другу... Он болен. Не могу. Я к нему ехал. Сто лет не виделись.

– Опасно говорят...

– Говорят, в Москве кур доят, – улыбнулся я.

– А... Не до шуток!

– Я понимаю. Но я к другу. Не могу я сдохнуть тут один.

Прости, Гардаш.

Ильхам как-то оживился после этих слов. Прямо засиял.

– Я с тобой! У меня машина рядом с метро. Поехали, довезу. Потом к брату поеду. Он инвалид. Сидит в кресле. Останусь с ним. Спасибо Аллаху, что послал мне тебя в этот миг. Не позволил совершить ошибку.

Он упал на мраморный пол и начал молиться...

Пробираясь через толпу, спешащую вниз, мы кое как добрались до поверхности. Сирены оповещение, клаксоны автомобилей – всё выло и гудело. Народ нёсся в узкое горлышко павильона метро, всё сметая на пути. Стоящие рядом полицейские лишь недоумённо наблюдали за всем этим безумством. Когда мы, наконец, выбрались на площадь перед метро, подъехал спецназ. Из автобуса один за другим высыпались бойцы, и из мегафона слышались команды. А потом двери павильона стали закрываться... Автоматная очередь... Пока в воздух...

– Пошли, Гардаш... – тронул меня мой новый друг. – Не надо смотреть. У нас другие дела.

Зайдя за угол, мы сели в машину и поехали. Против течения.

А народ всё спешил в метро, которое уже было закрыто...

Мой Дом... Почему Дом с большой буквы? Потому, что он... А вот ПАТАМУШТА!

Честно? Родной он! Как человек. Роднее не было и не будет.

Не будет... Ничего уже не будет. Каждая ступенька, кирпич, уголок – всё родное. Мотоцикл немецкий... С войны ещё. Он, наверное, так и стоит у футбольного поля. Девятнадцать лет стоял. И все мы, поколения малышей, резвились в нём. Догоняли фрицев, отстреливались от партизан... И вообще – отрывались. И всё это в тени оливковых аллей...

Мы выехали на дорогу, ведущую к Дому...

Вот он, Родной мой, Дом, где моё сердце...

Та же башня, тот же шпиль, те же оливковые заросли вокруг...

– Гардаш, брошу тебя тут? Дойдёшь? – прервал мои размышления Ильхам.

– Угу...

– Я к брату. Возьму его и к вам приеду. Можно?

– Нужно! – улыбнулся я.

Вот мы и встретились... Я стоял у ворот моего Дома. Когда-то я описал его в школьном сочинении... Наивно, по-детски. До сих пор помню это... «Мой Дом очень красивый. У него есть несколько входов, украшенных резными воротами» ... А ещё у моего Дома во дворе есть футбольное поле, оливковые деревья, заросли инжира, горы гранаты и реки винограда...

Сейчас Дом спал. Ведь ещё было раннее летнее утро...

Мотоциклетка всё также стояла у входа... Ничего не изменилось. Я осторожно вошёл...

Солнце пыталось пробиться в окна жильцов сквозь сосны и виноградные листья. Раньше, когда ему это удавалось и тогда утреннюю тишину разгоняла музыка: народ просыпался, включал свои радиоприёмники.

Сейчас тут была тишина...

Я подошёл к подъезду, где живёт мой друг Эл...

–Эл!!!! – закричал я. – Вставай, соня!!!

В ответ где-то в квартире залаяла собака.

–Эл-л-л!!! Вставай, лежебока!!! – я решил не отступить, и дожждаться, когда мой друг ответит мне.

Открылись окна на балконе соседнего подъезда.

– Кто тут кричит, и спать не даёт?! – недовольный мужчина в пижаме озирался по сторонам.

Дядя Фируз!!! Он всё такой же!

–Дядя Фируз, а Ирада когда погулять выйдет?! – игриво спросил я.

– Какая тебе Ирада, охраш! Ты в своём уме! – раскричался он.

– Дядя Фируз, – смутился я. – Не узнаете?!

– Вот сейчас я тебя... – он осёкся на полуслове. – Саша? Саша, ты??

– Я, – растянулся в улыбке.

– Лолочка!!! Саша наш вернулся! Давай быстрее сюда!

– Дядя Фируз, что Вы как на на пристани? Спускайтесь.

Я же никуда не денусь.

– Да, да! Саша! Мы сейчас! Лолочка!!!

– Эл-л-л!!!

– Не кричи. Тут я, – Эл уже спустился во двор. Он держался за трость и слегка прихрамывал.

– Эл!!! – я бросился к нему и обнял.

– Раздавишь, – смутился он.

– Эл!!! Наконец-то!

– А кто-то обещал, – проворчал Эл. – Именно в тот день, когда всё вырубилось, ты и приехал. Как хоть добрался-то?

– На такси...

– Пойдём на наше место, – Эл прихрамывая пошёл в глубь двора. Я тебя сейчас сам удивлю, – улыбнулся он.

– Сэм! – закричал он.

– Сэм????

– Сэм, Сэм, – проворчал Эл. – А сейчас ещё больше.

– Фа-а-ара-а-!!!

– Фара???? – удивляться было чему: ни Сема, ни Фару я не надеялся увидеть вот так, сразу.

– Фара... Приехал наконец-то. – Эл был явно не в духе.

– Что вы тут раскричались?! – раздался в тиши деревьев голос Фары. – Спать не даёте.

– Поспишь на том свете, – рассмеялся Эл. – Саша приехал.

– Саша?!

– Саша приехал!!! – разнеслось по всему двору...

Сколько раз я себе представлял эту встречу? Десятки, сотни раз? Может и так... Но, что это будет именно так как происходит... Никогда.

Импровизированные столы были накрыты в центре двора. Каждый принёс из дома всё что мог. Вот скажи, что это последний праздник?

– Ала, ну и что?! Последний и последний! Хорошо же! Вот такие мы! И за это я нас всех люблю.

– Фарида-ханум, а Вы разучились готовить! – слышалось из глубины стола.

– Но, позвольте... Ирада-ханум, – тётя Фарида была явно смущена.

– Да, Ирада-ханум, зачем Вы так говорите? – это Фара. Пытается сгладить назревающий конфликт.

– Ну как же так? Привкус в долме....

– Что Вы, какой привкус?!

Тётя Фарида встала со своего места.

– Неприятный привкус! – продолжала тётя Ирада.

– Налей им побольше вина, – прошептал я Фаре.

– У всех налито?! Вина! Всем вина, чтобы не было никаких привкусов! – Эл... Он всё понял...

Из подъезда вышел мужчина в коричневой полосатой пижаме. Он опирался на палку и что-то тащил за собой.

– Дя..., – начал было я.

– Надыр! – заключил Сэм.

Я вскочил и помчался навстречу.

Мы долго стояли, обнявшись и плакали... Всё, что мы хотели узнать друг от друга вышло со слезами... Каждое мгновение. Каждый год... Лишь один вопрос...

–Тётя Оксана...

–Пойдём, Саша... Я сыграю вашу любимую...

Я слышу эти диалоги... Каждую ночь.

– Мальчики, вы чего шумите?!

– Тётя Зухра! Это я виноват!

– Саша?! Ты вернулся!

– Да тётя Зухра! Спускайтесь к нам! – Мальчики мои, я же уже год, как не выхожу...

– Мы всё сейчас исправим! Ребята за мной!

Из другого окна...

– Может, вы и ко мне зайдёте? У меня «Чинар» в холодильнике. Довга...

–Зайкаа, ты???

– Я! А кто же? Соседей забыл?

– Эй, вы, там! – послышался клич на весь двор.

– Расим? – удивился я.

–Расим, Расим... – проворчал Эл. – Вчера тоже вернулся-таки. Как веселиться, так где-то. А умирать... Умирать домой приехал...

– Брось, Эл! Мы не умирать собрались!!!

Раскаты грома при ясном небе были неожиданными... Вслед за этим заверещали клаксоны, и во двор въехала ма-

шина. Остановилась на футбольном поле, и из открывшейся двери выскочил человек.

–А Салам Алейкум! Добрые люди! Гостей принимаете?!

–Принимаем, -громко крикнул я, и все подхватили.

Человек достал из багажника инвалидное кресло и пересадил туда пассажира, потом подкатил его к столу.

–Ильхам! -громко произнёс я и...

–Фархад, – смутился парень в кресле.

–Друзья!!! – прошу к столу!

Солнце садилось за горизонт...

Играла музыка. Шашлыки жарились на костре. Никто уже не вспоминал, что не работает радио и телевидение. Не работает сотовая связь. Так бывает... Главное все вместе. Давно так не собирались.

–Дядя Надыр! Сыграйте нашу... Тёти Ксаны любимую, - попросил я.

В тиши деревьев, заглушая потрескивание дров в костре, заиграл аккордеон...

Каждый думал о своём... О чем-то близком и родном... Единственном... Что было действительно важно и ценно в жизни, и от чего сейчас было больно... Слезы текли по щекам.

Солнце медленно садилось за горизонт...

Оно будто хотело оттянуть конец, дать им всем ещё немного времени побыть вместе. Хотя бы чуть-чуть...

Ах, как хочется вернуться...